

Степанова Н. С.

*Сто раз сразиться и сто раз победить —
это не лучшее из лучшего; лучшее из лучшего —
покорить чужую армию, не сражаясь.*

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИВОБОРСТВО МЕЖДУ ЯПОНИЕЙ И КНДР

Аннотация. Информационное противоборство в современном мире это противоборство с использованием всего спектра информационных возможностей, направленное на достижение информационного превосходства над противником в политических, экономических и иных целях.

Отношения между Японией и КНДР являются важным элементом международной архитектуры в регионе Северо-Восточной Азии.

Взаимные претензии и недоверие этих стран представляют потенциальную угрозу стабильности в СВА.

Оба азиатских государства ведут активное информационное противоборство с целью укрепить свои позиции как внутри своей страны, так и на международном уровне.

Ключевые слова: информационное противоборство, международные отношения, Япония, КНДР.

С развитием и внедрением информационных технологий в мире трансформировались привычные критерии оценки политических возможностей государств, видоизменились традиционные формы противоборства. Роль информации как в теории, так и в практике международных отношений создала качественно новую ситуацию. Ее анализ со всей очевидностью свидетельствует о том, что состояние и развитие нынешних и будущих международных отношений во многом определяется искусством ведения информационного противоборства.

Информационное противоборство можно определить как вид противоборства с использованием всего спектра информационных возможностей, направленный на достижение информационного превосходства над противником в политических, экономических и иных целях. Информационное противоборство может выглядеть как «мирное», поскольку может идти на фоне всеобщего мира и благополучия. Основными сферами ведения информационного противоборства являются: политико-дипломатическая, финансово-экономическая, военная и информационно-культурная.

В регионе Северо-Восточной Азии сталкиваются интересы как региональных, так и мировых держав, использующих информационное противоборство как средство достижения своих целей. Одним из центральных звеньев этого региона являются непростые отношения между Японией и Корейской Народно-Демократической Республикой. Эти страны вполне закономерно стремятся достичь поставленные перед собой внешнеполитические цели с максимальной эффективностью. Среди многообразия возможностей достижения этих целей (военных, экономических, политических), все большее значение отводится информационной составляющей.

Схему информационного противоборства Японии и КНДР можно рассмотреть через ключевые сферы жизнеспособности любого государства.

Политико-дипломатическая сфера

Несмотря на то, что между Японией и КНДР отсутствуют дипломатические отношения, борьба на официальном уровне между ними ведется весьма активно.

Права человека в Северной Корее являются излюбленной темой для нападок всего капиталистического мира, по мнению которого это понятие в принципе отсутствует в КНДР. Регулярно Совет по правам человека ООН, Европейская комиссия, страны ЕС призывают руководство КНДР к тому, чтобы населению страны были гарантированы базовые права человека, обещая взамен прекратить политику изоляции страны.

В докладах таких международных и неправительственных организаций по правам человека, как Amnesty International и Freedom House регулярно выражается глубокая обеспокоенность ситуацией. Однако все это происходит на фоне отсутствия доступа к информации о правах человека в Северной Корее. В отчетах этих организаций указываются серьезные нарушения в экономических и социальных правах северокорейцев, вынужденных нести на себе все бремя экономического кризиса, отсутствие свобод и политических прав.

Бывший премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер писала следующее: «Г-жа Олбрайт после возвращения в Соединенные Штаты [1] признала, что ситуация с соблюдением прав человека в Северной Корее «не слишком хорошая». Судя по тем отрывочным сведениям о жизни северных корейцев, которые до нас доходят, подобная оценка выглядит чрезмерно мягкой. Но пока существующий там режим не рухнет, нам вряд ли удастся реально оценить его ужасы» [2].

На фоне такого рода информационного нажима по поводу прав человека в Северной Корее гораздо более адекватным выглядит мнение бывшего президента Республики Корея Ким Дэ Джуна, который в интервью британской «БиБиСи» 24 октября 2000 года заявил, что, безусловно, Южная Корея обеспокоена правами человека на Севере, однако этот вопрос не является первостепенным. «У нас другой подход: необходимо решить такие проблемы, как прекращение голода в КНДР, устранение угрозы войны на полуострове, после чего можно заняться правами человека» [3].

Пхеньян участвует в четырех ключевых международных пактах по правам человека. А в Конституции КНДР, принятой 8 сентября 1948 года, в 5-й главе о «Фундаментальных правах и обязанностях граждан» в нескольких статьях подробно расписаны права северокорейцев, ничем не отличающиеся от прав граждан демократических государств. В принятой в 1972 году новой Конституции КНДР, а также в последующих редакциях основного закона 1992 и 1998 годов касательно прав человека изменений внесено не было.

Руководство страны, представитель КНДР в ООН, северокорейские СМИ неустанно заявляют о категорическом несогласии с подобными выводами [4]. В действительности же доказать хоть один из фактов «нарушения прав человека» в КНДР представляется невозможным в силу закрытости информации внутри самой страны.

Таким образом, такая категория международного права, как «права человека» по всему миру, в том числе применительно к Северной Корее, далека от первоначального гуманного смысла, и является всего лишь инструментом информационного давления.

Одним из серьезных информационных раздражителей как КНДР, так и ее соседей, являются посещения руководством Японии, включая премьер-министров, храма Ясукуни, где покоится прах военных преступников класса А, осужденных Международным Токийским военным трибуналом. Официальный Токио демонстративно игнорирует все протесты, заявляя, что храм Ясукуни является всего лишь японским аналогом Арлингтонского национального кладбища в США, так как на нем, помимо захоронений праха военных преступников, покоится прах национальных героев Японии на протяжении ее

многовековой истории, и поэтому японским властям трудно игнорировать этот факт национальной гордости. Гнев соседей Японии вызывает сам факт посещения храма, что воспринимается как демонстративная ремилитаризация страны. Все это происходит на фоне отрицания военно-политическим руководством Японии факта агрессии в первой половине XX века.

Также одной из серьезных проблем во взаимоотношениях обеих стран является попытка руководства Японии использовать так называемую проблему похищенных северокорейскими спецслужбами в 80-е годы японских граждан. Северная Корея уже признала в 2002 году факт похищения 13 японцев и отпустила пятерых из них на родину, заявив, что остальных уже нет в живых. Однако Япония требует доказательств смерти своих граждан, подозревая, что они все еще живы. Кроме того, японская сторона утверждает, что было похищено больше японцев, чем признает КНДР. Ярким примером активного информационного давления явилась громкая информационная кампания по якобы фальсификации останков одной из похищенных – Мэгуми Сога, которая муссировалась в японских СМИ в 2002-2004 годах.

На официальном уровне проблема похищенных занимает одно из ключевых мест, наряду с ядерной и ракетной программами КНДР. Этот спор стал главным препятствием в отношениях двух стран. Более того, Япония даже пыталась внести вопрос о похищенных в повестку шестисторонних переговоров по ядерной проблеме Корейского полуострова.

Пхеньян все же намерен отстаивать свои интересы в отношениях с Японией, которые никогда раньше не были оформлены официально. Основное требование, предъявляемое ранее и сейчас КНДР к Японии, - выплата компенсации за оккупацию японцами Корейского полуострова в 1910-1945 годах. Северная Корея желает, чтобы Япония принесла извинения за колонизацию, за «жестокости войны» и, в частности, сексуальное порабощение десятков тысяч корейских женщин.

Информационный прессинг, осуществляемый внешнеполитическим руководством Японии по поводу похищенных, продолжает оставаться ключевым вопросом в отношениях с КНДР. Помимо этого, в японских СМИ ежедневно ведется активная пропаганда по вопросу похищенных.

Военная сфера

Камнем преткновения, вызывающим острую информационную полемику между Японией и КНДР в военной сфере, является попытка Японии изменить свое законодательство. В конце XX - начале XXI веков в правящих кругах Японии заметно активизировались сторонники повышения военно-политической роли государства в мире под лозунгом приведения ее в соответствие со статусом ведущей экономической державы. Особое внимание военно-политическое руководство страны уделяло созданию политических и информационных предпосылок для быстрее снятия тех юридических преград, которые препятствуют превращению Японии в полноправную с точки зрения международного законодательства державу.

Главным юридическим документом Японии, принципиально закрепляющим курс на мирное развитие страны и препятствующим возрождению милитаризма, является ее Конституция, которая была обнародована в ноябре 1946 года и вступила в силу 3 мая 1947 года. Беспрецедентным в истории явилось включение в ее текст статьи 9, известной под названием «мирная», согласно которой Япония не может иметь полноправные вооруженные силы. В связи с этим существование созданных при поддержке США Сил Самообороны и Управления национальной обороны фактически противоречит 9 статье основного закона страны и является одной из наиболее острых тем правительственных, парламентских и внутрипартийных, а также общественных дебатов о пересмотре кон-

титутции.

В значительно большей степени направленность японского военно-политического руководства на пересмотр конституции проявилась в деятельности сформированного 24 апреля 2001 года кабинета министров во главе с Д. Коидзуми. Сам премьер-министр называл «смешным» то обстоятельство, что силы самообороны находятся вне закона... [5]».

В интересах создания благоприятных предпосылок для решения этой задачи правящие круги страны активизировали информационное воздействие, в частности, через дебаты на правительственном, парламентском и партийном уровнях, которые освещаются в средствах массовой информации и служат инструментом информационно-психологического воздействия как на внутреннюю, так и на внешнюю на аудиторию.

Главным оправданием реформирования законодательства в сторону ремилитаризации является Северная Корея с ее ядерной программой во главе с Ким Чен Ирром. Безусловно, запуск КНДР баллистической ракеты над территорией Японии в 1998 году, проведение ракетных и ядерных испытаний обостряют и без того непростые двусторонние отношения, но все же Япония переоценивает военные возможности своего соседа. Вся шумиха, поднятая вокруг КНДР, ее руководства, «репрессивного режима», служит лишь инструментом по убеждению общественности в целесообразности возрождения военного духа и возможностей японской нации.

Финансово-экономическая сфера

В январе 2002 года Дж. Буш-младший в своем ежегодном послании «О положении страны» причислил (наряду с Ираком и Ираном) КНДР к «оси зла» и включил ее в список стран, по которым возможно нанесение превентивных ядерных ударов. США открыто взяли курс на смену неугодных режимов. Против нее были введены экономические санкции и взят курс на смену режима в стране, зазвучали другие угрозы и обвинения [6], и началась соответствующая масштабная информационная обработка общественного мнения.

После проведения КНДР ядерного испытания в октябре 2006 года на нее Японией, совместно с США, были наложены экономические санкции: запрет на заход в японские порты северокорейских судов; запрет на чартерные авиарейсы (прямое авиасообщение между странами отсутствует); замораживание на неопределенный срок находящихся в китайском банке Delta Asia 25 млн. долларов США, принадлежащих, как писали западные СМИ, руководству КНДР; членам «Чхонрен» (Лига корейских граждан в Японии) было запрещено переводить в КНДР денежные средства. По разным оценкам, экономический ущерб Северной Корее составил около 100 млн. долларов США.

Помимо этого, администрация США продолжает политику изоляции КНДР от мирового бизнеса, оказывая в этом плане мощный прессинг на своих союзников. Многие совместные предприятия из-за введенных США ограничений не могли импортировать оборудование, запчасти, медицинскую технику, компьютеры.

Реакцию на это Пхеньяна, «загоняемого в тупик», нельзя назвать неожиданной. В ответ КНДР постоянно обрушивается на Японию и США с критикой «о набрасывании экономического лассо». Особенно серьезно беспокоит Северную Корею применение санкций Японией, поскольку они являются препятствием для потока валюты и товаров из Японии. «Финансовые санкции против нашей республики нацелены на удушение КНДР и свержение существующего строя. Санкции и давление нельзя совместить с мирным сосуществованием» [7].

Информационно-культурная сфера

Основой различия между Японией и КНДР безусловно являются фундаментально противоположные, исторически обусловленные, идеологические доктрины. Япония

после Второй Мировой войны, вынужденная приспособливаться и выживать, не отказываясь от своих традиций, тем не менее впитывала в себя многое из западной культуры. В Северной Корее же, напротив, произошло насаждение чуждого для древней корейской нации социалистического режима.

Тем не менее руководство обеих стран активно использует способы информационно-культурной, информационно-просветительской пропаганды. И в Японии, и в КНДР эта задача в какой-то степени облегчена, так как оба государства являются абсолютно мононациональными.

Япония все чаще и настойчивее предпринимает попытки «переписать» учебники по истории, в которых умалчивается либо нивелируется факт колонизации Японией Корейского п-ова и части Китая в начале XX века. Опасение у соседей вызывает то, что такие учебники могут привести «к зарождению милитаризма в головах юных японцев» [8].

Касательно КНДР, судя по рейтингу общественного мнения, Северная Корея воспринимается японцами как страна, представляющая для их родины наибольшую угрозу. И во власти, и в обществе присутствует, благодаря ежедневной пропаганде, единое мнение о том, что в критической ситуации пхеньянский режим не остановится перед тем, чтобы нанести удар по Японии или американским войскам в Японии, что, в сущности, одно и то же. Эта угроза воспринимается не как гипотетическая, а как нечто вполне реальное.

В то же время в Пхеньяне, не говоря уже о других городах КНДР, сложно найти хоть один музей, где бы не упоминались «зверства японских колонизаторов»; во всех периодических изданиях ежедневно критикуется все, что связано с Японией или США. Вообще, политика в области культуры и искусства тесно увязана с общей политической линией северокорейского руководства, направленной на усиление индоктринации населения, укрепление чуждого самосознания граждан, недопущение влияния современной мировой культуры [9].

Таким образом,

1. Информационное противоборство между КНДР и Японией в политической плоскости заключается в непрекращающихся нападках друг на друга. КНДР, оставаясь практически последним оплотом коммунизма в мире, любыми средствами пытается доказать этому самому миру, что именно их политический строй является наиболее жизнеспособным, социально ориентированным на население своей страны. В свою очередь, Япония – экономический гигант США, не оставляя своих милитаристских амбиций, пытается этот коммунистический строй свергнуть.

2. Япония в своей дипломатической политике с 80-х годов разыгрывает карту своих «похищенных граждан», чей факт был подтвержден самим Ким Чен Иром. Северокорейцы также не отстают - требование к японцам покаяться за все зло, совершенное во время колонизации Японией Кореи, по аналогии с бывшими колониями Британской империи, позволяет им требовать компенсации. Отсутствие дипломатических отношений между странами усугубляет ситуацию.

3. Взаимная информационная атака ведется настолько интенсивно, что еще не одно поколение обеих стран будет воспринимать друг друга сквозь призму этой пропаганды, и в ближайшей перспективе обе страны продолжат «играть мускулами», поочередно используя свои козырные карты (будь то проведение ядерных испытаний, или проблема похищенных).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бывший госсекретарь США М. Олбрайт нанесла исторический визит в КНДР в октябре 2000 г. Сайт BBC - <http://news.bbc.co.uk/2/hi/asia-pacific/985630.stm>

2. *Тэтчер М.* Искусство управления государством: стратегии для меняющегося мира. М., Альпина Бизнес Букс, 2005. С.240.
3. *Lim Dong-won.* Peace and cooperation. White paper on Korean Unification. Ministry of Unification. Republic of Korea. Seoul, 2001.
4. «Сегодня из-за политики Вашингтона на международной арене ненормальная ситуация, при которой на антиимпериалистические страны бездумно навешивают ярлыки «государства-нарушителя прав человека», а затем вмешиваются в их внутренние дела, оказывают давление, по-настоящему нарушают права человека путем незаконных вооруженных вторжений в суверенные государства, истребления гражданского населения. Использование американскими империалистами темы прав человека в качестве средства свержения режима в других странах является вызовом современной мировой тенденции на обретение самостоятельности, насмехательством над международной справедливостью и совестью человечества... США и страны Запада должны извлечь урок из нынешнего поражения своей «дипломатии прав человека» и положить конец политике использования прав человека в грязных политических целях» //Нодон Синмун. Провал дипломатии прав человека. 24.05.2006. «Провал дипломатии прав человека».
5. //Зарубежное военное обозрение. №2 2003. С.3.
6. Глава делегации США на шестисторонних переговорах Дж. Келли, выступая 15 июля 2004 года в сенатском комитете по иностранным делам, обвинил КНДР в поставках оружия проблемным режимам, торговле наркотиками, сбыте фальшивых долларов.
7. Центральное Телеграфное Агентство Кореи. Пхеньян, 17 января 2006.
8. Корейское Центральное Телеграфное Агентство. Пхеньян, 27 апреля 2005.
9. *Торкунов А.В., Денисов В.И., Ли В.Ф.* Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. «Олма-Медиа групп». М., 2008. С.522.

N. Stepanova

INFORMATION WARFARE BETWEEN JAPAN AND DPRK

Abstract. Information warfare is sort of warfare with all information facilities for achieving of information dominance over rival for implementation of politic, economic and other goals.

Relations between Japan and DPRK are important element of international architecture in Asia Pacific.

Mutual claims and non-confidence are a potential threat to stability in Asia Pacific.

Both Asian states execute active information warfare in order to strengthen its stance inside and outside the country.

Key words: information warfare, international relations, Japan, DPRK.